

Экономика и институты

КУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Капутьцевич Илья Константинович

*аспирант,
кафедра прикладной институциональной экономики,
МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет
(г. Москва, Россия)*

Аннотация

Дискуссия о взаимосвязи культуры и экономики становится все более актуальной в научном сообществе из-за наличия значительного числа развивающихся стран, подверженных «эффекту колеи». Имеются теоретические и эмпирические свидетельства влияния отдельных культурных факторов на экономическое развитие, а также модели преодоления культурных барьеров при проведении институциональных реформ. В то же время культура до сих пор не рассматривается как целостный инструмент стимулирования экономического развития. Целью статьи является формирование системной теоретической концепции культурной трансформации как фактора роста экономики на основе принципов институциональной теории. Исследование впервые дает определение культурной трансформации, обосновывает важность ее включения в анализ как самостоятельного фактора экономического развития и предлагает измеряемые инструменты влияния на него. Выводы статьи расширяют теоретические рамки экономической науки, формируют новый инструмент стимулирования экономики и обладают потенциалом решения проблемы «эффекта колеи», позволяя развивающимся странам достичь высоких темпов экономического роста и благосостояния населения.

Ключевые слова: экономическое развитие, факторы экономического роста, эффект колеи, институциональная трансформация, культурная трансформация.

JEL коды: B25, E02, E71, Z10.

Для цитирования: Капутьцевич И. К. Культурная трансформация: институциональный фактор экономического развития // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2024. Том 16. Выпуск 3. С. 7-20. DOI: 10.38050/2078-3809-2024-16-3-7-20.

Введение

Попытки включить культуру в экономическую теорию и анализ взаимосвязи между культурными особенностями общества и экономическим развитием прошел длительный путь

развития от первых попыток описать различия в ценностях между разными странами представителями классической политической экономии (Smith, 1997 [1766]; Mill, 1848) до появления системных статистических данных (Hofstede, 1984; Inglehart, 1990; Schwartz, 1992).

За последние десятилетия появились исследования, оценивающие влияние того или иного культурного фактора на развитие страны. Это связано с существованием таких экономических явлений, объяснение которым не может быть дано без учета культурной специфики страны. Так, например, страны с похожими экономическими, политическими, географическими характеристиками за одинаковый промежуток времени могут достигать различного уровня развития (North, 1997).

Другим направлением включения культуры в экономический анализ является учет ограничений, создаваемых культурными особенностями общества при проектировании институциональных реформ (Полтерович, 2001; Rodrik, 2007). В основе подхода лежит проблема «эффекта колее», делающая неэффективные институты устойчивыми во времени и трудно поддающимися трансформации из-за высоких транзакционных издержек изменения укоренившихся норм.

В то же время в научной литературе отсутствует практическая направленность культуры, рассматриваемая как инструмент институциональной трансформации и проектирования институциональных реформ. Целью статьи является восполнение этого пробела, выражаемое в обосновании понятия «культурная трансформация», ее взаимосвязи с институциональной экономической трансформацией, описание инструментария и потенциала для экономического развития.

Статья включает три основные части. В первой из них обосновывается включение культуры в институциональную экономическую теорию, раскрываются основные составные части и характеристики культурного фактора. Вторая часть посвящена институциональной трансформации и попыткам включить культуру в качестве ограничения для эффективных реформ. Наконец, третья часть раскрывает понятие «культурная трансформация»: дается определение термина, обосновывается ее место в институциональной экономической теории, описываются инструменты воздействия на экономическое развитие. Заключение содержит основные выводы и направления по дальнейшей работе над проблематикой.

1. Культура и ее место в институциональной экономической теории

Исходным понятием институциональной экономической теории является «институт», представляющий собой совокупности правил (формальных и неформальных) и внешнего механизма принуждения к их исполнению с помощью гаранта, обеспечивающих развитие экономической системы. Они снижают уровень неопределенности в обществе, что позволяет значительно сократить транзакционные издержки и стимулировать экономических агентов к производству товаров и услуг, что обеспечивает экономический рост.

Функционирование институтов определяется не только наличием правила, но и эффективностью действий гаранта и санкций за неисполнение предписаний. Гарантом, т. е. субъектом, накладывающим санкции за неисполнение правила, может выступать как специализированный агент (в случае формальных институтов), так и любой член общества (неформальные институты). Другим фактором классификации институтов, определяющим развитие институциональной среды, положительно влияющей на экономический рост, является цель создания

институтов: стимулирование инвестиций (инклюзивные институты) или облегчение извлечения ренты (экстрактивные институты).

Взаимосвязь между институтами и культурой, в свою очередь, отражается в определении культуры. Поскольку ценности и поведенческий установки, разделяемые определенным сообществом, составляют основу культуры (Аузан, Никишина, 2015), а любой член общества является носителем определенных ценностей и установок, то культура может быть включена в институциональную теорию в качестве совокупности неформальных институтов, т. е. таких, где гарантом выступает любой член общества.

Отличительными характеристиками культуры (как и других неформальных институтов) является их устойчивость во времени и трудность изменения ввиду специфического механизма трансмиссии, являющегося результатом сопоставления между культурными особенностями и максимизацией полезности, достигнутой в прошлом (Bisin, Verdier, 2000). Трансмиссия может быть как вертикальной, при которой родители сознательно передают своим детям наиболее действенные с точки зрения максимизации полезности ценности и поведенческие установки, так и горизонтальной, когда культурные нормы приобретаются посредством процесса социализации индивида.

Таким образом, культура – это совокупность неформальных институтов (гарантом которых может выступать любой член общества), включающих в себя ценности и поведенческие установки как отдельных индивидов, так и общества в целом, являющиеся устойчивыми в течение длительного периода времени и трудно поддающиеся трансформации.

Влияние культуры на экономическое развитие многоаспектно. Во-первых, выполняя функции института, она влияет на снижение уровня неопределенности и транзакционных издержек в обществе: как на микроуровне (Li, Liu, Mai, Zhang, 2021), так и на макроуровне (Aghion, Algan, Cahuc, Shleifer, 2010). Во-вторых, являясь неформальным институтом, культура может содействовать эффективной работе формальных институтов (Magnus, Polterovich, Danilov, Savvateev, 2002). Наконец, культурные особенности, определяемые различными методологиями (Хофстеде, Инглхарт, Шварц), позволяют эффективно использовать конкурентные преимущества, обусловленные культурой (Gorodnichenko, Roland, 2011).

Помимо общего положительного эффекта влияния культуры на экономическое развитие, существуют исследования о роли отдельных культурных факторов на рост как определенных отраслей, так и экономики в целом: уровня доверия в обществе и семейных уз. Исследования показывают, что доверие влияет на целый ряд экономических переменных как на макроуровне – темпы роста экономики (Knack, Keefer, 1997) и международная торговля (Guiso et al., 2009), так и на микроуровне – развитие финансового рынка (Guiso et al., 2008b) и производительность компаний (Bloom et al., 2012). С точки зрения семейных уз существуют эмпирические свидетельства о том, что унаследованные в семье модели поведения ребенок использует в своей взрослой жизни, что оказывает влияние на его работоспособность, политическое участие, географическую мобильность и другие факторы экономического развития (Alesina, Giuliano, 2015).

В то же время культура как совокупность неформальных институтов может создавать барьеры для экономического развития, повышая транзакционные издержки (Dinesen et al., 2020), препятствуя эффективной работе формальных институтов (Аузан, 2017) и обуславливая конкурентные недостатки. Проблеме ограничений, накладываемых культурой на экономическое развитие, и способам ее решения, посвящена следующая глава.

2. Институциональная трансформация и влияние культуры на ее результаты

Институциональные изменения в обобщающем виде могут быть определены как изменения хотя бы одного компонента правила, составляющего основу института: ситуации применения правила, предписаний, адресата, гаранта или санкции за неисполнение (Тамбовцев, 2012).

Эти изменения могут быть вызваны как эндогенными, так и экзогенными шоками. В обоих случаях встает вопрос о сфере, на которую эти изменения оказывают первичное воздействие: социокультурную, политическую или экономическую. Рассмотрим аргументы двух противоположных точек зрения на примере внешнего шока.

Точка зрения Инглхарта, разделяемая приверженцами модернизационной теории, заключается в первичности экономических изменений, которые в свою очередь переносятся в культурную сферу, после чего достигают политической. Так, например, промышленная революция, запустившая цепочку экономических изменений, стимулировала культурный сдвиг и переход от традиционных к секулярно-рациональным ценностям. А переход от индустриального к постиндустриальному обществу в свою очередь сопровождался заменой иерархического авторитарного мировоззрения, требующегося при доминировании промышленного производства, стремлением к индивидуальности и самовыражению (Inglehart, Baker, 2000).

Обратную позицию впервые высказал Фогель, продемонстрировавший на примере отмены рабства в США, что в обществе возможны сдвиги к менее эффективным экономическим институтам в силу культурных изменений. Так, в 1860 г. сельское хозяйство рабовладельческого Юга было на 35% эффективнее основанного на свободном труде Севера (Fogel, Engerman, 1995). Отмена рабства была экономически нецелесообразной, однако изменившиеся под влиянием времени ценности и поведенческие установки стимулировали экономические изменения.

Другой проблемой, встающей перед экономистами при проведении институциональной трансформации, является преодоление двух ключевых ограничений, влияющих на эффективность реформ: «эффекта блокировки» и «эффекта колеи».

В первом случае изменения блокируются выгодоприобретателями действующих институциональных норм, которым не может быть гарантировано их сохранение при изменении компонентов правила. Блокировать изменения могут различные экономические акторы, у которых есть стимулы сохранить текущую конфигурацию институтов для продолжения пользования распределительными выгодами, а также достаточные возможности для препятствования реформами. Такими акторами могут выступать политическая элита (опасение потери власти), фирмы (риск снижением прибыли), чиновники (вероятность уменьшения коррупционных доходов). В научной литературе описаны как механизмы блокировки институциональных реформ, так и механизмы ее преодоления (Fernandez, Rodrick, 1991).

Вторым препятствием является «эффект колеи», или зависимость от предшествующего развития, выражаемая в наличии неэффективных устойчивых норм, изменение которых сопряжено с запретительно высокими издержками. Как правило, «эффект колеи» связан с ошибкой первоначального институционального выбора (формальный институт), которая закрепляется культурой (неформальный институт) и приводит к конфликту между формальными и неформальными нормами (North, 1997).

Поскольку простая имплементация эффективного института взамен существующего невозможна из-за запретительно высоких издержек трансформации, разрешением противоречия должно стать изменение неформального института – культуры, делающей функционирование неэффективного формального института устойчивым во времени.

Исходя из данной парадигмы, в начале XXI в. в экономической теории практически одновременно сформировалось несколько направлений, получивших обобщающее название теории промежуточных институтов – совокупности таких институтов, которые способны постепенно снизить негативный эффект культуры при переходе от начального к желаемому институту. На данный момент существуют как минимум три альтернативных (хотя и схожих содержательно) подхода к конструированию промежуточных институтов: Полтеровича (2001), Родрика (2007), Цяня (1999).

Впервые определение «промежуточный институт» было дано в работе Цяня, описывающего процесс институциональных реформ в Китае, направленный на переход от командно-административной к рыночной экономической системе. В дальнейшем подход к проектированию промежуточных институтов был систематизирован в работах Полтеровича и Родрика и может быть представлен в следующем виде.

1. На первоначальном этапе оба исследователя отмечают необходимость обнаружить препятствия для проведения необходимой реформы, позволяющей достичь желаемого института.

2. Далее Родрик предлагает найти политику, снимающую обнаруженные ограничения и внедрить промежуточный институт, удовлетворяющий всем оставшимся ограничениям, и позволяющий осуществить реформу в выбранном направлении.

Полтерович, в свою очередь, указывает на необходимость подбора и апробации не одного, а совокупности промежуточных институтов (линейки), а также определить условия перехода от начального к конечному институту. Кроме того, на этом этапе в анализ вводится политическая сфера, выражаемая в заручении поддержкой реформы политической элитой для снятия потенциального эффекта блокировки (препятствование проведению реформы выгодоприобретателями действующих правил).

3. Наконец, в концепции Родрика, шаги 1–2 повторяются до внедрения желаемого института, тогда как Полтерович дополнительно отмечает важность приспособления промежуточных институтов к особенностям региона, а также поддержку «снизу».

Таким образом, в описанной модели взаимосвязь между культурой и институциональной трансформацией формируется посредством определения культуры в качестве барьера для эффективных институциональных реформ, что требует постепенного изменения ценностей и поведенческих установок путем конструирования промежуточных институтов.

В обобщающем виде роль культуры в теории институциональных реформ можно представить в следующем виде (см. табл. 1).

Подходы к исследованию роли культуры в теории институциональных реформ

		Влияние культуры на экономическое развитие	
		Драйвер	Ограничение
Трансформируемые институты	Формальные	Институциональная трансформация	Промежуточные институты
	Неформальные	Культурная трансформация	

Таблица 1 систематизирует разнообразие имеющихся в научной литературе подходов к взаимосвязи между культурой и институциональными реформами, исходя из двух основных критериев: влияния на экономическое развитие (выступает культура драйвером развития, стимулирующим рост экономики, или ограничением, препятствующим ему) и институтов, на которые направлены изменения (формальные или неформальные).

Классическая ситуация, описываемая институциональной трансформацией, реализуется, когда изменениям подвержены формальные институты, а культура выступает как драйвер реформ. Если культура становится ограничением для проектирования эффективных формальных институтов или их трансплантации из развитой экономики в развивающуюся, то необходимы промежуточные институты, постепенно устраняющие данное ограничение.

Как видно из таблицы 1, экономическая теория не покрывает ситуацию, когда реформы реализуются через проектирование неформальных институтов, т. е. направлены на изменение ценностей и поведенческих установок общества, любой член которого может выступать гарантом таких институтов. Данная ситуация, на наш взгляд, может быть описана понятием «культурная трансформация». При этом неважно, является культура ограничением или драйвером экономического развития: в любом случае необходимо спроектировать неформальные институты, которые либо будут создавать новые институты, стимулирующие экономическое развитие, либо устранять существующие, препятствующие ему. Определению и обоснованию культурной трансформации будет посвящена третья часть статьи.

3. Культурная трансформация

Для определения культурной трансформации необходимо вернуться к исходному понятию институциональной теории – институту. С одной стороны, как было показано ранее, культура является совокупностью неформальных институтов и тем самым включается в качестве самостоятельного понятия экономической теории. Компонентами культуры в обобщающем виде могут служить ценности и поведенческие установки, влияющие на экономическое взаимодействие индивидов в обществе.

С другой стороны, институциональная трансформация представляет собой изменение одного или нескольких компонентов правила. Иными словами, под воздействием экзогенных или эндогенных причин, сознательных или спонтанных, происходит трансформация исходного правила, выражаемого в ситуации применения правила, предписаний, адресата, гаранта или санкции за неисполнение.

Таким образом, культурная трансформация может быть включена в анализ в качестве одной из разновидностей институциональной трансформации, при которой изменению подвержен один или несколько компонентов неформального правила, которым в данном случае выступает культура. В общем виде мы предлагаем использовать следующее определение: культурная трансформация – это целенаправленное изменение неформальных институтов, реализуемое через воздействие на ценности и/или поведенческие установки индивидов и приводящее к трансформации институциональной среды, в которой функционируют данные индивиды.

Как и в случае более широкого понятия институциональной трансформации, изменения могут носить как экзогенный, так и эндогенный характер. Иными словами, источником проектирования неформальных институтов могут выступать либо экономические агенты, сознательно влияющие на изменение ценностей и поведенческих установок, либо эволюционный процесс, в ходе которого подобные изменения происходят в ходе общественного развития или экзогенных шоков.

Культурная трансформация является важным упущенным компонентом институциональных реформ, поскольку выполняет сразу две ключевых функции: через неформальные институты воздействует непосредственно на изменение институциональной среды и, следовательно, экономическое развитие; а также влияет на функционирование формальных институтов, чем также оказывает влияние на эффективность и направление экономических изменений в обществе. Это справедливо в силу того, что воздействие культуры на институты охватывает как само правило, в соответствии с которым ожидается поведение индивидов, так и гаранта, эффективность которого обуславливает устойчивость институциональной среды.

Взаимосвязь культурной и институциональной трансформации определяется структурой институциональных реформ. Поскольку культурные изменения являются разновидностью институциональных, то последние могут проводиться без прямого воздействия на культуру. В то же время культурная трансформация не может реализовываться без изменения формальных институтов, т. е. культурная трансформация есть всегда часть более общего процесса изменений институциональной среды в целом.

Для иллюстрации практической значимости культурной трансформации приведем несколько направлений ее возможной реализации.

Во-первых, культурная трансформация оказывает существенное воздействие на институциональную структуру общества. Культурные изменения могут как способствовать формированию новых инклюзивных институтов, создающих благоприятные условия для экономического роста, так и повышать эффективность действующих формальных институтов. Примером может служить период Культурной революции в Китае, который переживал радикальные социокультурные изменения, направленные на усиление идеологии маоизма. Помимо прочего, этот период также привел к разрушению традиционных структур общества. После завершения Культурной революции Китай перешел к экономическим реформам под руководством Дэн Сяопина. Разрушение старых культурных барьеров и открытие страны для мировой экономики содействовали внедрению новых методов управления и технологий, что привело к впечатляющему экономическому росту.

Во-вторых, культурная трансформация может влиять на сформировавшиеся в обществе представления об ожидаемом поведении, например, к предпринимательству. В обществах, где

ценится инновационное мышление, принятие рисков и поддержка предпринимательской деятельности, возможно более активное развитие малого и среднего бизнеса. В истории существуют примеры резкой смены общественного отношения к предпринимательской деятельности, демонстрирующие важность этого культурного фактора в экономическом развитии. Так, в СССР предпринимательская активность была не только формально запрещена, но и порицается со стороны общества, где любое стремление к богатству расценивалось как девиация. После распада СССР и последовавшей за этим либерализации экономической, политической и социокультурной жизни общества стал формироваться новый средний класс – частные предприниматели, число которых стремительно росло и положительно отражалось на темпах экономического роста России. Другим классическим примером является развитие протестантизма, которое, как было показано еще Вебером, сформировало ценности предприимчивости и установки стремления к богатству, что оказало положительное воздействие на экономическое развитие протестантских стран.

Инструменты и влияние культурной трансформации на экономическое развитие только предстоит определить, однако отправной точкой может служить пример изменений в образовании. В развитых странах около 70% всех инвестиций производится в человеческий, а не физический капитал, поскольку высокообразованные специалисты способствуют технологическому прогрессу и инновациям. Помимо традиционных преимуществ образования, заключающихся в росте производительности труда, образование обладает положительным внешним эффектом: образованные люди чаще делают открытия, которые со временем становятся общественным достоянием. Кроме того, образование в массе своей происходит в период формирования ценностей и поведенческих установок индивидов, что повышает эффективность его влияния на их изменение. Такие изменения являются горизонтальной трансмиссией культурных норм.

Другим важным инструментом культурной трансформации являются изменения отношений в семье (вертикальная трансмиссия), в первую очередь способы воспитания и первичной социализации детей как будущих носителей определенных ценностей и поведенческих установок.

Отдельного внимания заслуживает междисциплинарный характер культурной трансформации, обусловленный тем, что изменение ценностей и поведенческих установок оказывает влияние на все сферы общества: экономическую, политическую и социокультурную. Процессы экономического развития, демократизации и культурных сдвигов тесно связаны (Inglehart, Baker, 2000), поэтому культурная трансформация может выступать всеобъемлющим инструментом институциональной трансформации в самом широком смысле, выражаемым в структурной перестройке институциональной среды в каждой сфере жизнедеятельности общества.

Итак, основные теоретические положения культурной трансформации можно сформулировать следующим образом.

1. Культурная трансформация – это процесс проектирования неформальных институтов, воздействующий на ценности и/или поведенческие установки индивидов.
2. Культурная трансформация междисциплинарна по своей природе, поэтому ее результатом является структурное изменение институциональной среды в политической, экономической и социокультурной сферах.

3. Культурная трансформация является составной частью институциональной трансформации и может реализоваться только в комплексе с изменениями формальных институтов.

4. Культурная трансформация может быть вызвана как эндогенными, так и экзогенными причинами. В первом случае источником проектирования неформальных институтов выступают экономические агенты, во втором – эволюционный процесс или экзогенные шоки.

5. Культурная трансформация оказывает двойственное воздействие на экономическое развитие: через прямое изменение неформальных институтов и через повышение эффективности функционирования формальных институтов.

6. Ключевыми инструментами культурной трансформации служат изменения в образовании (горизонтальная трансмиссия) и отношениях в семье (вертикальная трансмиссия).

Заключение

Институциональная экономическая школа прошла длительный этап развития, в результате которого вышла за рамки строго экономической теории. Влияние культуры на экономическое развитие в последние десятилетия хоть и подвергается критике со стороны ряда экономистов, но имеет оформленное теоретическое и эмпирическое подтверждение. В то же время понятие культурной трансформации как инструмента институциональных реформ до сих пор отсутствует в научном дискурсе.

До текущего момента роль культуры сводилась к рассмотрению влияния ее отдельных компонентов (семейные узы, доверие, показатели Хофстеде, Инглхарта и Шварца) на экономическое развитие или попыткам определить механизмы устранения культурных барьеров при реализации институциональных реформ. Культура как целостность и культура как драйвер стимулирования экономического развития оставались за рамками рассмотрения. Статья впервые дает определение культурной трансформации, обозначает ее теоретические рамки и обосновывает важность включения в экономический анализ.

Дальнейшие исследования культурной трансформации должны ответить на несколько вопросов. Во-первых, важно определить перечень инструментов культурной трансформации. Нами выдвинуто предположение о взаимосвязи целенаправленного изменения ценностей и поведенческих установок с каналами их трансмиссии, однако необходимо проработать этот вопрос. Во-вторых, культурная трансформация как любой инструмент экономического развития должна быть измеряема и эмпирически подтверждаемая, что также требует дополнительных исследований. В-третьих, междисциплинарный характер культурной трансформации, описанный в статье, предполагает совместную работу ученых из разных областей для формирования единой общепризнанной концепции и места культурной трансформации в научном дискурсе.

Экономические, политические и социокультурные изменения в обществе сопряжены с трансформацией ценностей и поведенческих установок отдельных индивидов, функционирующих в данном обществе, т. е. изменениями культуры. С учетом значительного числа развивающихся стран, попавших в колею экономического развития, культурная трансформация может стать если не панацеей, то реальной возможностью выхода из нее.

Список литературы

- Аузан А. Развитие и «колея» зависимости // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 10. С. 96–105.
- Аузан А., Никишина Е. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика влияет на культуру: курс лекций. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021. 200 с.
- Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // *Экономическая наука современной России*. 2001. № 3. С. 24–50.
- Тамбовцев В. Основы институционального проектирования. М: ИНФРА-М., 2012. 201 с.
- Aghion P., Algan Y., Cahuc P., Shleifer A. Regulation and distrust // *The Quarterly journal of economics*. 2010. Vol. 125. No. 3. P. 1015–1049.
- Alesina A., Giuliano P. Culture and Institutions // *Journal Of Economic Literature*. 2015. Vol. 53. No. 4. P. 898–944.
- Alesina A., Algan Y., Cahuc P., Giuliano P. Family values and the regulation of labor // *Journal of the European Economic Association*. 2015. Vol. 13. No. 4. P. 599–630.
- Bisin A., Verdier T. Beyond the melting pot: cultural transmission, marriage, and the evolution of ethnic and religious traits // *The Quarterly Journal of Economics*. 2000. Vol. 115. No. 3. P. 955–988.
- Bloom N., Sadun R., Reenen J. The Organization of Firms across Countries // *Quarterly Journal of Economics*. 2012. Vol. 127. No. 4. P. 1663–1705.
- Dinesen P. T., Schaeffer M., Sønderskov K. M. Ethnic diversity and social trust: A narrative and meta-analytical review // *Annual Review of Political Science*. 2020. No. 23. P. 441–465.
- Magnus J. R., Polterovich V. M., Danilov D. L., Savvateev A. V. Tolerance of cheating: An analysis across countries // *The Journal of Economic Education*. 2002. Vol. 33. No. 2. P. 125–135.
- Mill J. Principles of political economy. London: John W. Parker, 1848.
- North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. N. Y.: Cambridge University Press, 1990. 450 p.
- Fernandez R., Rodrick D. Resistance to Reform: Status Quo Bias in the Presence of Individual-Specific Uncertainty // *The American Economy Review*. 1991. Vol. 81. No. 5. P. 1146–1155.
- Fogel R., Engerman S. Time on the cross: The economics of American Negro Slavery // *WW Norton & Company*. 1995. Vol. 1.
- Gorodnichenko Y., Roland G. Which dimensions of culture matter for long-run growth? // *American Economic Review*. 2011. Vol. 101. No. 3. P. 492–98.
- Greif A., Tabellini G. The Clan and the City: Sustaining Cooperation in China and Europe // *Innocenzo Gasparini Institute for Economic Research. Working Paper*. 2012. No. 445.
- Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Cultural Biases in Economic Exchange // *Quarterly Journal of Economics*. 2009. Vol. 124. No. 3. P. 1095–1131.
- Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Trusting the Stock Market // *Journal of Finance*. 2008b. Vol. 63. No. 6. P. 2557–2600.
- Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviours, institutions and organizations across nations. Tilburg.: Sage publications, 2001. 616 p.
- Inglehart R. Baker W.E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. P. 19–51.
- Knack S., Keefer P. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation // *Quarterly Journal of Economics*. 1997. Vol. 112. No. 4. P. 1251–1288.

Li K., Liu X., Mai F., Zhang T. The role of corporate culture in bad times: Evidence from the COVID-19 pandemic // *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 2021. Vol. 56. No. 7. P. 2545–2583.

Qian Y. The institutional foundations of China's market transition. Working Paper. 1999. No. 99011.

Rodrik D. *One economics, many recipes: globalization, institutions, and economic growth*. Princeton: Princeton University Press, 2007. 263 p.

Schwartz S. H. A theory of cultural value orientations: Explication and applications // *Comparative Sociology*. 2006. Vol. 5. No. 2-3. P. 136–182.

Smith A. *Lecture on the influence of commerce on manners*, reprinted // D.B. Klein (ed.). *Reputation: Studies in the voluntary elicitation of good conduct*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1997 [1766]. 318 p.

CULTURAL TRANSFORMATION: INSTITUTIONAL FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Илья К. Капультсевич

Postgraduate Student,

*Department of Applied Institutional Economics,
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics*

(Moscow, Russia)

Abstract

The discussion about the relationship between culture and economy is becoming increasingly relevant in the scientific community due to the presence of a significant number of developing countries subject to the path dependence effect. There is theoretical and empirical evidence of the influence of individual cultural factors on economic development, as well as models for overcoming cultural barriers when carrying out institutional reforms. At the same time, culture is still not considered as a holistic tool for stimulating economic development. The purpose of the article is to form a systemic theoretical concept of cultural transformation as a factor of economic growth based on the principles of institutional theory. The study for the first time defines cultural transformation, substantiates the importance of its inclusion in the analysis as an independent factor of economic development and offers measurable tools for influencing it. The conclusions of the article expand the theoretical framework of economic science, form a new tool for stimulating the economy and have the potential to solve the problem of the path dependence effect, allowing developing countries to achieve high rates of economic growth and well-being of the population.

Keywords: economic development, factors of economic growth, path dependence effect, institutional transformation, cultural transformation.

JEL: B25, E02, E71, Z10.

For citation: Kapultsevich, L.A. (2024) Cultural Transformation: Institutional Factor of Economic Development. Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 16, no. 3, pp. 7-20. DOI: 10.38050/2078-3809-2024-16-3-7-20.

References

Auzan A. Development and “track” of dependence. World Economy and International Relations. 2017. Vol. 61. No. 10. P. 96–105 (In Russ.).

Auzan A., Nikishina E. Sociocultural economics: how culture influences the economy, and the economy influences culture: a course of lectures. M.: Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, 2021. 200 p. (In Russ.).

- Polterovich V.M. Transplantation of economic institutions. *Economic science of modern Russia*. 2001. No. 3. P. 24–50. (In Russ.).
- Tambovtsev V. *Fundamentals of institutional design*. M: INFRA-M., 2012. 201 p. (In Rus.).
- Aghion P., Algan Y., Cahuc P., Shleifer A. Regulation and distrust. *The Quarterly journal of economics*. 2010. Vol. 125. No. 3. P. 1015–1049.
- Alesina A., Giuliano P. Culture and Institutions. *Journal Of Economic Literature*. 2015. Vol. 53. No. 4. P. 898–944.
- Alesina A., Algan Y., Cahuc P., Giuliano P. Family values and the regulation of labor. *Journal of the European Economic Association*. 2015. Vol. 13. No. 4. P. 599–630.
- Bisin A., Verdier T. Beyond the melting pot: cultural transmission, marriage, and the evolution of ethnic and religious traits. *The Quarterly Journal of Economics*. 2000. Vol. 115. No. 3. P. 955–988.
- Bloom N., Sadun R., Reenen J. The Organization of Firms across Countries. *Quarterly Journal of Economics*. 2012. Vol. 127. No. 4. P. 1663–1705.
- Dinesen P. T., Schaeffer M., Sønderskov K. M. Ethnic diversity and social trust: A narrative and meta-analytical review. *Annual Review of Political Science*. 2020. No. 23. P. 441–465.
- Magnus J. R., Polterovich V. M., Danilov D. L., Savvateev A. V. Tolerance of cheating: An analysis across countries. *The Journal of Economic Education*. 2002. Vol. 33. No. 2. P. 125–135.
- Mill J. *Principles of political economy*. London: John W. Parker, 1848.
- North D. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. N. Y.: Cambridge University Press, 1990. 450 p.
- Fernandez R., Rodrick D. Resistance to Reform: Status Quo Bias in the Presence of Individual-Specific Uncertainty. *The American Economy Review*. 1991. Vol. 81. No. 5. P. 1146–1155.
- Fogel R., Engerman S. *Time on the cross: The economics of American Negro Slavery*. WW Norton & Company. 1995. Vol. 1.
- Gorodnichenko Y., Roland G. Which dimensions of culture matter for long-run growth? *American Economic Review*. 2011. Vol. 101. No. 3. P. 492–98.
- Greif A., Tabellini G. *The Clan and the City: Sustaining Cooperation in China and Europe*. Innocenzo Gasparini Institute for Economic Research. Working Paper. 2012. No. 445.
- Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Cultural Biases in Economic Exchange. *Quarterly Journal of Economics*. 2009. Vol. 124. No. 3. P. 1095–1131.
- Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Trusting the Stock Market. *Journal of Finance*. 2008b. Vol. 63. No. 6. P. 2557–2600.
- Hofstede G. *Culture's consequences: Comparing values, behaviours, institutions and organizations across nations*. Tilburg.: Sage publications, 2001. 616 p.
- Inglehart R. Baker W.E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values. *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. P. 19–51.
- Knack S., Keefer P. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation». *Quarterly Journal of Economics*. 1997. Vol. 112. No. 4. P. 1251–1288.
- Li K., Liu X., Mai F., Zhang T. The role of corporate culture in bad times: Evidence from the COVID-19 pandemic. *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 2021. Vol. 56. No. 7. P. 2545–2583.
- Qian Y. *The institutional foundations of China's market transition*. Working Paper. 1999. No. 99011.
- Rodrik D. *One economics, many recipes: globalization, institutions, and economic growth*. Princeton: Princeton University Press, 2007. 263 p.

Schwartz S. H. A theory of cultural value orientations: Explication and applications. *Comparative Sociology*. 2006. Vol. 5. No. 2-3. P. 136–182.

Smith A. *Lecture on the influence of commerce on manners*, reprinted. D.B. Klein (ed.). *Reputation: Studies in the voluntary elicitation of good conduct*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1997 [1766]. 318 p.